

Разве у Конохи нет выхода?

- Дальше по плану, - сказал Юдао, снова взглянув на Ао.

- Так точно! - на что тот кивнул и исчез.

Неподалеку от главных ворот Конохи!

Там продолжали греметь взрывы.

Утаката имел подавляющее преимущество в битве с Джирайей.

Саннин выплюнул алую кровь и отскочил в сторону, даже не потрудившись вытереть подбородок.

А уже в следующий миг на том месте с грохотом появился Утаката.

Прямо сейчас Джирайя, неистово преследуемый Джинчурики Шестихвостого, не имел ни малейшей возможности войти в Режим Мудреца.

И пока Извращенный Отшельник отчаянно сражался за жизнь, битва между Цунаде и Орочимару выглядела совершенно равной.

Со стороны могло показаться, что между ними разгорелась ожесточенная битва, но фактически никто до сих пор особо не пострадал.

На разгневанном лице Цунаде промелькнул отголосок беспомощности.

Орочимару ни разу не воспользовался её недостатками, да и вообще, явно не сражался изо всех сил.

Прямо сейчас происходящее беспокоило не только Цунаде и Джирайю, но и множество шиноби Конохи.

Члены барьерной команды нервно сглатывали слюну и обливались холодным потом, глядя на трескающийся барьер перед собой.

- Барьер выдержит максимум еще одну Биджудаму! - с явным беспокойством отчитался член

Амбу, возникший перед Третьим Хокаге.

От услышанного старческое лицо Хирузена исказилось в мрачной гримасе, и когда он уже собирался отдать приказ, со стороны ни с того ни с сего донесся встревоженный крик.

Третий Хокаге и Лидер Корня практически синхронно повернули головы в направлении голоса.

Оттуда к ним несся паникующий член клана Хьюга.

- Что такое? - мрачно спросил Хирузен.

- Члены моего клана обнаружили два массивных отряда шиноби, движущихся прямо в направлении Конохи! - ответил дрожащий голос.

- Чтооо?! - не удержался от крика Данзо.

- Более подробная информация есть, принадлежность? - напряженно уточнил Хирузен, пропустив крик Лидера Корня мимо ушей.

- Так точно, это отряды... Кумо и Ивы! - нервно сглотнул Хьюга.

Кумогакуре! Ивагакуре!!

Услышав это, Данзо и Хирузен переглянулись между собой.

- Нам нужно готовиться к худшему! - мрачно воскликнул Лидер Корня.

Третий Хокаге меньше всего хотел видеть развитие событий, которое подразумевали мрачные слова Данзо.

С такими мыслями он перевел дрожащий взгляд на Главу клана Яманака неподалеку.

Находившийся там Шикаку конечно же услышал доклад Хьюги и моментально понял всю тяжесть нынешнего положения Конохи.

Да тут к бабке не ходи, остальные Великие Деревни уже всю обсуждают объединение против Конохи!

Тем временем Иноичи резко вышел вперед, заметив на себе пристальный взгляд Третьего Хокаге.

- Срочно отзови Цунаде и Джирайю! - приказал Хирузен.

- Так точно! - принял приказ Иноичи и незамедлительно удалился.

Не прошло много времени, как в подсознании Джирайи, всю сражавшегося против Утакаты, раздался срочный голос Главы клана Яманака.

Услышанное настолько шокировало Саннина, что он замешкался на миг и чуть было не схлопотал удар от свирепствующего Джинчурики.

После этого он поспешно отступил, попутно формируя печати, и воскликнул в сторону Утакаты: «Катон: Огромный Пламенный Выстрел!»

Спустя миг на Джинчурики обрушился мощнейший заряд пламени.

А тем временем сам Джирайя со всех ног ринулся в сторону Конохи под прикрытием этого взрыва из смеси стихии огня и жабьего масла.

Неподалеку Цунаде тоже получила сообщение от Иноичи.

- Орочимару, уж не знаю, что творится у тебя в голове, но надеюсь ты хоть немного помнишь свои корни! - со смешанными эмоциями воскликнула Цунаде, она не понимала, почему Саннин сражался вполсилы.

Но сейчас это играло ей на руку. После этих слов Цунаде развернулась и тоже ринулась в сторону Конохи.

«Реальные события превосходят все мои ожидания...» - прошептал Орочимару, глубокомысленно глядя вслед убегающей женщине.

Конохогакуре.

- Хирузен, сейчас не время для твоего дерьма! Мы должны использовать Джинчурики... сейчас один неверный шаг — и все, Коноха будет стерта с лица земли! - голос Данзо срывался на крик.

- Я сказал нет, значит нет, - колебание вспыхнуло во взгляде Хирузена, но голос оставался все таким же непреклонным и твердым.

Затем на сторону Лидера Корня встали советники Хомура и Кохару.

- Ну и как вы собираетесь контролировать Девятихвостого, думали о последствиях? - холодно спросил Хирузен, устав от давления троицы.

- Мангекье Шаринганом Учихи Шисуи! - гордо шагнул вперед и заявил Данзо, указав пальцем на свой перебинтованный глаз.

Учиха Шисуи?

- Так и знал, ты причастен к смерти Шисуи! Значит прибрал к рукам его Мангекье Шаринган, Данзо? - старческое лицо Хирузена исказилось в гримасе отвращения.

- Хм, закаменелый! Эта способность слишком опасна, чтобы оставлять её в чужих руках. И я забрал только правый глаз, а левый сгинул вместе с трупом Шисуи... - холодно фыркнул Лидер Корня.

- Я тоже против твоего предложения, Данзо! - вдруг донесся голос со стороны, и в поле зрения сил Конохи появились фигуры Саннинов.

«Цунаде-сама! Джирайя-сама!» - почтительно расступились шиноби.

На что Данзо скорчил чрезвычайно недовольную гримасу. Каких бы успехов ни добивались Саннины, для него они навсегда останутся не более чем представителями младшего поколения.

- Извини старик, мне не удалось прорваться и запечатать Биджу, как ты велел, - извинился Джирайя перед Хирузеном и перевел взгляд на Данзо, - кто сказал, что у нас нет другого решения проблемы?

После этих слов вокруг воцарилась безмолвная тишина.

А на Саннина уставилось множество удивленных взглядов шиноби Конохи.

Даже Цунаде бросила на него подозрительный взгляд.

Не дай бог Джирайе опять переклинит мозг и он выдаст какую-нибудь чушь из своего репертуара, когда Коноха рискует оказаться под осадой сразу четырех Великих Деревень Шиноби.

И пока присутствующие удивленно пялились на Саннина, колебавшийся Хирузен тяжело вздохнул.

А в глазах подметившего это Шикаку засияли искорки.

Похоже это не пустой треп!

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1803151>